

История 15: Инквизиция (Часть 17)

Юноша не стал подходить слишком близко к полю боя. Забравшись на одну из повозок, он вскарабкался на составленные в кузове горкой ящики и начал стрелять по отродьям пепла поверх голов сражающихся людей. Хотя меткость его страдала из-за приличного расстояния и подвижности целей, зато тут было относительно безопасно.

- Народ! Это они монстров привели! - вдруг заголосил деревенский староста, - инквизитор сам сказал, что пепел живой принес. Это они на нас беду накликali! Бей их, пока они нас всех не поубивали следом за тварями! Спасите меня и пленных!

Речи Клива прервал удар по лицу, но свой пагубный эффект они возымели. Больше половины пришедших крестьян уже сбежали, но дюжина осталась, собираясь защищать дома и семьи. Видя, что сейчас их предводителя тащат всего два инквизитора, некоторые решили рискнуть.

- Вытащим их! Бей чёрных! - заголосил мужик из заметно поредевшей толпы и, призывно маша рукой, двинулся вперёд.

- Да пошел ты!

- Жить надоело?

- Он прав!

- Это наш шанс.

- Вали чёрных!

- Я... Я свою семью лучше защищать буду, а вы тут дохните!

Мнение жителей Финова уголья разделились. За безумным смельчаком на инквизиторов бросилось ещё девять мужиков. Все остальные благоразумно разбежались. Десяток крестьян напали на отряд инквизиторов со спины, пока их основные силы уже отбивались от пепельных тварей.

Ирбис начавшейся в тылу заварушки не видел. У него возникла проблема по крупнее. Размером с быка, летящего по небу. Эта же проблема возникла у всех сражавшихся, так как над лесом летела здоровенная тварь, бывшая когда-то медведем. Теперь обугленная, испещренная рыжими прожилками туша лишилась почти всей плоти с лица, обнажив клацающий зубами закопчённый череп. Зато обзавелась парой большущих кожистых крыльев. Усугубляло ситуацию то, что монстр был не один. Его сопровождала стая существ поменьше.

- Воздух! Кто может, стреляйте по ним! - раздался командный женский голос. Сестра Райна сражалась вместе со всеми, ловко орудуя копьём и щитом. Вновь мелькнул луч ослепительного света, тянувшийся от рук Седри и пронзивший крыло огромного монстра, успевшего вовремя увернуться от нацеленной в его грудь магии. Зверолоуд тоже особо не мешкал, пытаясь сбить летающих порождений пепла. А из леса прибывали все новые твари, отвлекая на себя внимание инквизиторов.

Летающие монстры, вспыхивая огнем, словно живые факелы, ворвались в лагерь инквизиторов, нападая на защищающихся с воздуха, тем самым пробивая брешь в рядах обороняющихся. Находившийся на горе из ящиков Ирбис понял, что для новых противников теперь является очень заметной целью. Спустившись со своей позиции, он укрылся за повозкой, пытаясь сообразить, что теперь лучше сделать. Парнишка ощутил, как руки начинают предательски дрожать.

«Зачем я вообще в это влез?! Лучше бы спрятался в таверне... А что там сейчас в деревне то творится? Всяко лучше, чем здесь. Нет... Надо защищаться! Тут хотя бы инквизиторы есть, они хорошо сражаются. Вот под повозку залезу и буду стрелять! По возможности... Плевать, если потом трусом сочтут. Зато жив останусь...»

Зверолюд уже собрался исполнить свой план – спрятаться под повозку и там отсидеться до конца сражения, когда краем глаза заметил, как из шатра в центре лагеря выскользнула фигурка мальчишки, забравшегося в трактир. Секунду спустя юноша заметил, как на бегущего несётся птицеподобный монстр размером с собаку. Времени на рассуждения больше не было.

– Пек! Сзади! – крикнул Ирбис, стреляя по почти настигшей жертву твари. Хотя стрела и не пробила сердце птицеподобного порождения пепла, зато попало в крыло, заставив существо рухнуть на землю.

Мальчик, не оборачиваясь, продолжал бежать к одной из крытых повозок. Зверолюд покинул свое укрытие, поспешив за ним. Остановился он только чтобы добить монстра, подстреленного несколькими секундами ранее. Одной стрелы хватило.

То, что останавливаться на открытом месте было большой ошибкой, Ирбис понял, когда увидел в трех метрах от себя пикирующего с неба прямо в него пылающего ворона. Времени что-либо предпринять уже не оставалось. Даже голову руками не прикрыть.

Что произошло дальше, юноша так и не понял. Порождение пепла вдруг упало на землю в метре от него, словно врезавшись во что-то незримое, и затрепыхалось, сломав при падении крыло. Выхватив из колчана стрелу, чувствуя злость из-за испуга, зверолюд быстро пристрелил монстра и погнался за Пеком. О причинах произошедшего он не задумывался. Как не подумал и о том, что почти точь-в-точь совершил ошибку преследуемого. Момент для размышлений был не подходящим.

Забравшись в кузов крытой повозки, Ирбис увидел мальчика, пытавшегося отпереть клетку, в которой находилась человекоподобная пепельная тварь, скованная цепями и растянутая между верхними и нижними прутьями.

– Пек, что ты делаешь! – закричал зверолюд.

Ребёнок, укравший связку ключей в шатре главных инквизиторов, и наконец-то подобрал нужный, отпер клетку, а затем, не отвечая, шагнул внутрь.

– Пек! Что ты делаешь? Выйди оттуда!

Мальчик все же повернулся к рыжему путешественнику и, не сдерживая текущих по щекам

слез, ответил: – Это мой папа... Я освобожу его!

– Это уже монстр!

– Это папа!

Порождение пепла дергалось и извивалось в оковах. При виде живых, из расширившихся рыжих прожилок на его теле начали пробиваться язычки пламени.

– Не вздумай отпускать его, это монстр!

– Я должен! Это... Папа...

– Пек, я выстрелю в тебя! – крикнул Ирбис, приподнимая лук. Но целился он не в Пека, а в прикованное чудовище, выжидая момента, чтобы его пристрелить. Вот только сердце мертвого отца сейчас закрывало тельце его сына.

– Пек, нет! – закричал зверолод, видя, как сжимающий что-то в руке мальчик тянется к лицу монстра, а через пару секунд опустил своё оружие...

– Папа свободен... – рыдая, простонал Пек, отпуская рукоять ножа, воткнутого в сердце порождения пепла, – папа свободен... Папочка свободен... – повторяя одну и ту же фразу, мальчик опустился на колени и зарыдал в голос.

Ирбис был растерян. Он не знал, как поступить в подобной ситуации. Нет, он врал сам себе. Юноша прекрасно понимал, что сейчас нужно утешить несчастного ребенка. Вот только заниматься этим совершенно не хотелось. Зверолод вообще пытался сторониться детей, которые в любой момент могли начать донимать его.

– Пек, лучше тут останься. Тут безопасно вроде... А на улице идёт сражение...

Уже собираясь уходить, парень все же пересилил себя и, подойдя к мальчику, осторожно погладил его по грязным спутанным волосам.

– Все будет в порядке... Сражение скоро закончится. Инквизиторы сильные. Они победят.

– Нет! Это все из-за них! – заорав и оттолкнув от себя чужую руку, Пек резко вскочил и выбежал из повозки. Ирбис выскочил следом, тихо закипая от детской неблагодарности. Гоняться за сопляком он больше не собирался, но благоразумия ради крикнул ему в след: – Найди укрытие и пережди!

Реакции на слова Ирбиса не последовало. Ребенок скрылся за одним из шатров.

Сражение кипело во всю. Парень успел увидеть, как здоровенная летающая тварь была повержена. Расстарался брат Седри, подставившийся под удар когтистой лапы чудовища, но всё-таки доставший его сердце своим магическим сияющим лучом. Братья по вере ту же отнесли командира с рассеченной грудью и неестественно изогнувшейся левой рукой в один из шатров, где собирали всех раненных. Убитых оставляли прямо на поле боя, по возможности пронзая им сердца. Он видел, как сестра Райна билась на передовой, прикрывая отца Эрбранда, который, невзирая на раненую левую руку, не стал отсиживаться в тылу за спинами

подчинённых. Он вел их в бой.

Это зрелище заворожило парня. Что-то вновь ёкнуло в сердце зверолода. Но на сей раз это была не жалость к кому-то, не страх за собственную шкуру. Это было нечто иное, побуждающее к действию. Видя, как самоотверженно сражаются инквизиторы со все прибывающими монстрами, готовые отдать собственные жизни за общее дело, Ирбис больше не хотел прятаться. Он хотел помочь отважным людям хоть немного. Он сражался вместе с ними до самого утра. В основном стреляя из задних рядов, не испытывая недостатка в стрелах. Где пополнять запасы, ему показали.

Как только удалось расправиться с летающими тварями, обстановка на поле боя заметно улучшилась. Новые монстры перестали прибывать только на рассвете. Вся округа возле лагеря инквизиторов была усеяна обугленными тушами порождений пепла. А вот в деревню монстры не совались, атакуя исключительно служителей церкви. Об этом странном факте почти сразу доложили дозорные. Не один сельский житель, находившийся в Финовом уголье, не пострадал. Чего не скажешь о тех глупцах, что посмели напасть на посланников церкви, коих к утру на ногах осталось не многим более трёх десятков. Одиннадцать братьев по вере пало в этом бою. Брата Седри среди них не оказалось. Его раны были серьезны, но не смертельны.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311588>